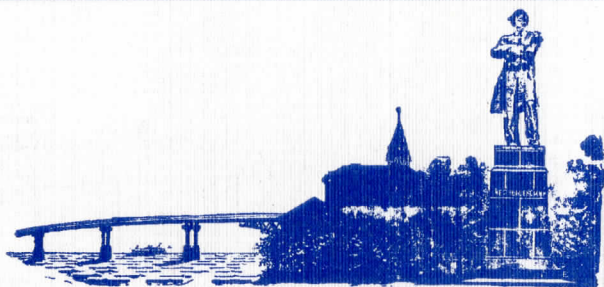

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ

Выпуск 5

П

10

2

2

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
Поволжское отделение Академии военных наук
Секция проблем военной истории

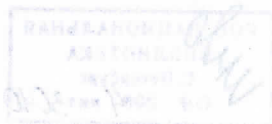
7156

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ

Сборник научных трудов

Выпуск 5

Издательство Саратовского университета
2003

КРИТИКА Г. ПЛЕХАНОВЫМ И ЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМИ
АНТИВОЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕНЬШЕВИСТСКО-ЭСЕРОВСКОГО РУКОВОДСТВА
ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА В 1917 ГОДУ

С меньшевистско-эсеровским руководством Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, исповедовавшим тактику так называемого «революционного оборончества», отношения лидера группы «Единство» были довольно напряжёнными. По мнению Н. Суханова, оно «не обнаруживало склонности идти навстречу контакту с Плехановым», дабы не «компрометировать себя в глазах масс»¹. Думается, что главной причиной этого было различие в отношении интернационалистов-оборонцев из «Единства» и «революционных оборонцев» к Первой мировой войне. В современной исторической литературе если и упоминается о напряжённом характере взаимоотношений Плеханова и руководства Петросовета в 1917 г., то подробно не анализируются вызывавшие эту напряжённость различия в их «военных» платформах². Почти умалчивается об отношении Георгия Валентиновича и его соратников к поддерживавшимся меньшевистско-эсеровским руководством столичного Совета идеям проведения международной социалистической конференции в Стокгольме и Парижской конференции союзников³. Попытка восполнить эти пробелы – главная задача данной статьи.

Несмотря на серьёзные «военные» разногласия, лидеры главного официального органа российской революционной демократии И. Церетели и Н. Чхеидзе, учитывая заслуги Плеханова перед революционным движением, ставили вопрос о включении его в Исполком Петросовета, правда, лишь с совещательным голосом. Встречным условием Георгия Валентиновича стало предоставление там ещё одного места для члена группы «Единство», а именно Л. Дейча. Однако на заседании Исполкома от 14 апреля большинством в 23 против 22-х голосов было признано невозможным предоставить группе «Единство» два места в комитете. В результате лишь 2 июня 1917 г. Г. Плеханов был избран рядовым членом Совета от более чем тысячи служащих столичного железнодорожного узла⁴.

¹ Суханов Н. Н. Записки о революции: В 3 т. М., 1991. Т. 1, кн. 1–2. С. 335.

² См., напр.: Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997 и др.

³ См., напр.: Гришина Р. П., Шемякин А. Л. Российская социал-демократия и проблема окончания войны (февраль–октябрь 1917 г.). Судьба Стокгольмской конференции // Европейское социалистическое движение. 1914–1917: Разрубить или развязать узлы? М., 1994.

⁴ См.: Тютюкин С. В. Указ. соч. С. 333–334; Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914–1919; Ломоносов Ю. В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г.

Аналогичная история произошла и с другим ярким лидером «Единства» Григорием Алексинским, которому в начале апреля, после обсуждения в Исполкоме Петросовета, было отказано в праве участия в его работах. Тогда 8 июля 1917 г. практически единогласно он был выбран в Совет от Управления служб пути и тяги Северо-Западных железных дорог. Однако на этом история не закончилась. Получив утверждение своих новых полномочий от мандатной комиссии Нарвского района Петрограда, Алексинский не был, в свою очередь, утверждён в качестве депутата аналогичной комиссией Исполнительного комитета столичного Совета. В связи с этим состоявшееся 20–24 июля Совещание делегатов Всероссийской социал-демократической организации «Единство» приняло соответствующее постановление с протестом против такого решения, в котором оно усмотрело «новое проявление той тактики систематического преследования, которой придерживаются по отношению к организации «Единство» так называемые «интернационалисты»⁵.

Причины такого преследования были очевидны. Жена Г. Алексинского Татьяна (также член «Единства»), например, писала в своих воспоминаниях о том, что Церетели, Чхеидзе и их коллеги по Исполкому сделали всё для того, чтобы «не впустить струю здорового воздуха в нездоровую атмосферу Совета» из-за «личных расчётов и личного самолюбия», боясь влияния Плеханова и Алексинского⁶. Однако главной причиной такого упорного противодействия участию лидеров «Единства» в деятельности руководящих советских учреждений была, безусловно, их «военная» платформа. Один из биографов Г. Плеханова верно замечал по этому поводу, что его яркая и определённая позиция, «как по отношению к войне, так и по всем основным вопросам, поставленным русской революцией, шла вразрез с половинчатой и нерешительной политикой руководителей Совета, оглядывавшихся, к тому же, на большевиков. И Георгий Валентинович в Совет допущен не был»⁷. А сам Плеханов, обвиняя в содействии в этом деле также и меньшевистский Организационный комитет РСДРП, для которого, как он считал, был «ненавистен наш взгляд на войну», в № 88 «Единства» от 13 июля 1917 г. писал:

М., 1994. С. 54–55; *Меньшевики в 1917 году: В 3 т. / Под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 293.*

⁵ *Меньшевики в 1917 году: В 3 т. / Под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. Т. 2. Меньшевики в 1917 году: от июльских событий до корниловского мятежа. М., 1995. С. 800.*

⁶ См.: *Алексинская Т. 1917 год // Новый журнал. Нью-Йорк, 1968. Кн. 90. С. 130, 138.*

⁷ *Арзаев Ю. Г. В. Плеханов. 1857–1918. (Биографический очерк) // Плеханов Г. В. Год на Родине. Полное собрание статей и речей 1917–1918 гг.: В 2 т. Париж, 1921. Т. 1. С. XLII.*

«Если Организационный Комитет... употребил все старания для того, чтобы закрыть нашим представителям доступ в Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских депутатов, то... это... не более, как плод циммервальд-контральского изуверства»⁸.

Оставшись фактически за бортом руководящих советских учреждений и заняв место радикальной патриотической оппозиции, Г. Плеханов и его единомышленники резко критиковали деятельность Исполкома Петросовета, который они считали «фактическим правителем России»⁹. Особенно это касалось его половинчатой, эклектичной позиции по отношению к мировой войне, окончательно сформулированной в 20-х числах марта после приезда в Петроград из сибирской ссылки Ираклия Церетели. Руководство столичного Совета чудесным образом совмещало в своей «военной» платформе и необходимость участия в обороне революционной России, и чрезвычайно расхолаживавший солдат нашей армии лозунг одновременного ведения борьбы за заключение мира без аннексий и контрибуций. Выступая на Общероссийской конференции РСДРП 7 мая 1917 г., Л. Дейч в связи с этим заявил: «Мы, оборонцы, считаем священным долгом стать на сторону стран, подвергшихся нападению с самого начала войны. Я считаю это обязательным не только для социалиста, но просто для порядочного человека. Каждый порядочный человек обязан выступить и принять все меры к тому, чтобы война кончилась в интересах данного государства, чтобы культура была спасена, убытки возмещены. Так как мне известно, что многие из вас к этому вопросу относятся иначе, я не могу считать себя меньшевиком». Сделав это заявление и бросив на прощание фразу «Не мы являемся отступниками, а именно вы», Лев Григорьевич немедленно покинул конференцию¹⁰.

Позиция так называемого «революционного оборончества» характеризовалась «единцами» как полупораженческая, полупленинская, не имевшая ничего общего с марксизмом¹¹. Т. Алексинская, например, полагала, что «полупораженческая группа» в лице лидеров Исполкома Петросовета И. Церетели, Ф. Дана, Н. Чхеидзе, А. Гоца и их единомышленников была «вреднее подлинных пораженцев-ленинцев»¹². А Г. Плеханов в статье «Что посеяли, то и пожали» из № 138 «Единства» утверждал, что большевики оказались у власти в Петроградском Совете 25 сентября 1917 г. (Лев Троцкий занял в этот день кресло его председателя) именно по причине 7-месячного

⁸ *Арзаев Ю. Г. В. Плеханов. Т. 2. С. 36.*

⁹ *Алексинская Т. Указ. соч. С. 128.*

¹⁰ *Меньшевики в 1917 году. Т. 1. С. 286, 293.*

¹¹ *Валентинов Н. В. Беседы с Плехановым в августе 1917 г. // Валентинов Н. В. Наследники Ленина / Ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. М., 1991. С. 185, 191; Плеханов Г. В. Год на Родине. Т. 1. С. 111.*

¹² *Алексинская Т. Указ. соч. С. 130, 138.*

насаждения его прежним руководством полуленинства. «Доказывая, что мы переживаем буржуазную революцию, Церетели, Скобелев и другие являлись противниками Ленина; отстаивая циммервальд-квинтальскую утопию, они выступали его союзниками и... сообщниками. Потому-то я назвал их *полуленинцами*, – писал Георгий Валентинович 12 сентября в указанной статье. – ...циммервальдская душа должна была в груди меньшевиков оттенка Церетели и Скобелева взять верх над марксистской душой. И она, действительно, взяла верх над нею». Результатом увлечения идеями циммервальд-квинтальской «секты», по мнению лидера организации «Единство», явилось то, что И. Церетели и его соратники, сами того не желая и не сознавая, «прокладывали путь для Ленина». «Они, так разумно утверждавшие, что захват власти трудящейся массой был бы для неё величайшим историческим несчастьем, чрезвычайно много сделали для того, чтобы толкнуть её в бездну этого несчастья, – говорилось в заключении статьи. – При таких обстоятельствах победа Ленина... была заранее обеспечена. И он победил»¹³.

Деятельности М. Скобелева в кресле министра труда и И. Церетели в роли фактического лидера Петросовета «единцы» вообще уделяли особое внимание. Первый характеризовался четкой Алексинский как бездарность с головой самоуверенной, но мало государственной¹⁴. Роль второго в революционных событиях 1917 г. более детально и глубоко анализировалась самим Плехановым. 26 августа в № 125 «Единства» появилась его статья «И. Г. Церетели», написанная в связи с предполагавшимся отъездом этого советского лидера на Кавказ в связи с болезнью лёгких. В ней автор отдавал должное тому, что «наш талантливый и самоотверженный товарищ» Церетели «сознательно ухудшал своё физическое состояние ради исполнения своего революционного долга», чего «не забудут русские пролетарии». Далее Г. Плеханов утверждал, что, не будучи теоретиком, Ираклий Георгиевич обладал тем не менее известным инстинктом, помогавшим ему разбираться в вопросах политической практики. Благодаря этому инстинкту, по мнению лидера «Единства», Церетели постепенно пришёл к сомнению в верности циммервальд-квинтальских догм, а когда его почитатели заметили это и восстали, он пошёл им на уступки и стал «поспешно пятиться назад»¹⁵.

В качестве примера одной из таких уступок Плеханов приводил составленный Церетели проект резолюции «Политический момент и

задачи партии», принятой 23 августа 1917 г. на Объединительном съезде РСДРП и содержащей, среди прочего, положение о необходимости «усиления борьбы за всеобщий мир»¹⁶. Эта резолюция, считал Георгий Валентинович, «по самой снисходительной оценке, представляет собою... эклектическую нищенскую похлёбку». «Согласитесь, – писал он далее в статье «И. Г. Церетели», – что при нынешнем военном положении России решительно нельзя идти дальше в смысле уступок... Циммервальд-Квинталю». Несмотря на это, Плеханов был всё же уверен, что Церетели пошёл в этой резолюции против собственных убеждений, которые рано или поздно возьмут верх в его политической практике. «Сдаётся мне также, – высказывал предположение Георгий Валентинович, – что именно нежелание мучить себя бесплодной борьбой со своим собственным я и побудило его, наконец, внять советам врачей и заняться восстановлением своего сильно расшатанного здоровья. ...я надеюсь, что на Кавказе он избавится от угара вредных для него рукоплесканий и окончательно выяснит себе роль вождя, которая заключается вовсе не в том, чтобы приспособляться к предрассудкам массы, а в том, чтобы смело бороться с ними»¹⁷.

Ещё более резкие оценки политической деятельности Церетели весной–летом 1917 г. Г. Плеханов высказывал в частных беседах. «Говоря о меньшевиках, – вспоминал Н. Валентинов, – Плеханов с особой резкостью относился к Церетели. Он делал это с таким раздражением, что меня, хотя Церетели совсем не был моим героем, просто коробило». Подчёркивая, что паруса корабля И. Церетели раздувает исключительно «циммервальд-квинтальский ветер», руководитель организации «Единство» заявлял Н. Валентинову: «Если из молодых общественных деятелей, выдвинувшихся в последнее время, взять, например, Савинкова и Церетели, то скажу вам, – за одного Савинкова, понимающего, что Россия гибнет и что нужно для её спасения – я десять Церетели отдам». А что касается цитировавшейся выше статьи из «Единства», посвящённой И. Церетели, то Валентинов утверждал, что в ней «не было и сотой доли тех язвительных суждений, которыми Плеханов его осыпал»¹⁸. И, наконец, подводя итог руководству Ираклием Георгиевичем Петроградским Советом в марте–августе 1917 г., Г. Плеханов в статье «Ленин и Церетели» из № 145 «Единства» от 21 сентября верно подметил, что, будучи циммервальдистом, «он усердно и успешно уравнивал дорогу, ведущую к воротам ленинского большевизма»¹⁹.

¹³ Плеханов Г. В. Год на Родине. Т. 2. С. 158, 160–161; Т. 1. С. 89.

¹⁴ Алексинская Т. Указ. соч. С. 144; Алексинский Г. Кто виноват? // Без лишнего слов. Еженедельник политики, литературы и общественной сатиры / Под ред. Г. А. Алексинского и Л. М. Доброзраова. 1917. № 2. 19 июля С. 2.

¹⁵ Плеханов Г. В. Год на Родине. Т. 2. С. 116–118.

¹⁶ Большевики в 1917 году. Т. 2. С. 425.

¹⁷ Плеханов Г. В. Указ. соч. С. 118–119.

¹⁸ Валентинов Н. В. Год на Родине. т. 2. С. 185–186.

¹⁹ Плеханов Г. В. Год на Родине. Т. 2. С. 178.

Серьёзной и аргументированной критике в работах Плеханова и его сподвижников подвергалась в 1917 г. поддерживавшаяся лидерами Исполкома Петросовета идея созыва и участия в международной конференции социалистов воевавших и нейтральных стран. Во второй половине апреля один из руководителей датской социал-демократической партии Фредерик Боргбьёрг приехал в Петроград и от имени Объединённого комитета рабочих партий Дании, Норвегии и Швеции предложил социалистическим партиям России принять участие в конференции по выработке условий будущего мира, созыв которой предполагался в Стокгольме в мае 1917 г. 23 апреля Боргбьёрг сделал доклад на заседании Исполкома Петроградского Совета, где заявил, что кайзеровское правительство примет те условия мира, которые германская социал-демократия предложит на социалистической конференции²⁰. Предполагавшаяся конференция считалась в те времена существенным фактором мира. Её созыв стал весной 1917 г. во всей Европе основной осью борьбы за мир.

Заслушав 25 апреля заявления партийных групп по этому вопросу, на следующий день Исполнительный комитет столичного Совета постановил взять на себя инициативу созыва данной конференции, а 30 апреля Пленум Совета подтвердил это решение, чем, по мнению лидера «Единства», «сильно погрешил против интересов всемирного пролетариата»²¹. На конференцию были приглашены социалисты как оборонческого, так и пацифистского направлений (в том числе немецкие). Большинство английских, французских и бельгийских социалистов, олицетворением которого являлись министры своих национальных правительств А. Гендерсон, А. Тома и Э. Вандервельде, от участия в конференции сначала отказались, поскольку власти Великобритании и Франции желали довести войну до полной победы над немцами. Согласились участвовать в конференции группа Ж. Лонге от Франции, группа Д. Р. Макдональда от Англии, от Германии – образовавшаяся в апреле 1917 г. Независимая социал-демократическая партия (НСДПГ) во главе с К. Каутским, Г. Гаазе, Г. Ледебуром и Э. Бернштейном (за

²⁰ Официальная германская социал-демократия представляла себе возможным заключение мира на следующих условиях: 1) возвращение всех захваченных Германией и её союзниками земель; 2) предоставление российской Польше полной свободы – объявить независимость или присоединиться к России, а познанским полякам – культурно-национальной автономии; 3) восстановление независимости Бельгии, Румынии, Сербии и Черногории; 4) получение Болгарией болгарских областей Македонии, а Сербией – свободного выхода к Адриатическому морю; 5) мирное соглашение относительно исправления франко-германской границы в Эльзасе и Лотарингии. В. Ленин был убеждён, что устами германских социал-демократов говорило в данном случае кайзеровское правительство (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 365, 368, 369).

²¹ Плеханов Г. В. Война и мир. Пг., б. г. С. 28.

исключением «спартаковцев» под руководством К. Либкнехта, Р. Люксембург, Ф. Меринга и К. Цеткин), а также представители австрийских, венгерских, чешских и итальянских социалистов. Проанализировав состав согласившихся участвовать в Стокгольмской конференции, Плеханов писал, что при отсутствии на ней «французских большевиков, английского организованного пролетариата, бельгийской социалистической партии и значительной части... русских социалистов, – конференция по необходимости будет иметь *однобокий в пользу Германии характер*»²².

Георгий Валентинович был уверен, что Стокгольмская конференция «только тогда могла бы принести пользу международному рабочему движению, ...приблизить наступление мира, если бы люди, взявшие на себя её почин, имели смелость не приглашать на неё партию Шейдемана»²³. «Входить с ними в какие бы то ни было переговоры, значит изменять всем традициям Интернационала и мириться с германским ревизионизмом, давно уже объявившим непримиримую войну международному революционному социализму, – утверждал Плеханов в статье «Товарищи, не попадайтесь в ловушку!» из № 22 «Единства» от 25 апреля. – Заседать с ними на одной конференции, значит затемнять сознание международного пролетариата в такую минуту, когда необходимо внести в него самый яркий свет»²⁴. В резолюции же июльского Совещания делегатов «Единства», посвящённой Стокгольмской конференции, говорилось, что сам факт её созыва «является не чем иным, как достойной сожаления попыткой сблизить более или менее последовательных социал-демократов всех стран с пособниками австро-германского империализма вроде Шейдемана, Пернерсторфена, Зюдекума, Эберта и других»²⁵. Лидер «Единства» был убеждён, что участие в конференции посланцев партии Шейдемана не будет содействовать восстановлению Интернационала (к чему Плеханов, как настоящий, преданный социалист-интернационалист, всячески стремился), а, наоборот, расколёт его²⁶.

Не успокаивал Плеханова и факт предполагавшегося участия в конференции от Германии осуждавших тактику Ф. Шейдемана «независимцев». При всём «уважении к Каутскому, – писал он, – я не могу возлагать преувеличенных надежд на энергию человека, поведение которого отличалось, в течение нынешней войны, именно огромным недостатком энергии. Что касается родоначальника германского ревизионизма, Бернштейна, – этого духовного отца Шейдемана, – то я предпочитаю умолчать о нём, несмотря на то, что за

²² Плеханов Г. В. Война и мир. С. 27.

²³ Там же. С. 28, 23.

²⁴ Год на Родине. Т. 1. С. 50.

²⁵ Большевики в 1917 году. Т. 2. С. 800.

²⁶ См.: Плеханов Г. В. Война и мир. С. 24; Его же. Год на Родине. Т. 1. С. 50, 78.

ним есть заслуга известной непоследовательности; не буду говорить и о Гаазе, вручившем Бетману-Гольвегу тот нож, которым он зарезал ни в чём не повинную Бельгию»²⁷.

Г. Плеханова несколько не смущала ирония меньшевистской «Рабочей газеты» по поводу того, что он в своём отрицательном отношении к Стокгольмской конференции сошёлся с большевиками, которые также категорически отказывались от участия в ней. В. Ленин утверждал, что «за всей этой комедией якобы социалистического съезда кроется самый реальный политический шаг германского империализма», который, будучи уже неспособным ни вести дальше завоевательную войну, ни удержать завоеванного, послал в Петроград своего агента, «датского Плеханова» Боргбьёрга для того, чтобы путём проведения международного социалистического съезда склонить страны Антанты к заключению выгодного для Германии мира. «Надо сказать, – говорил лидер большевиков на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б), – как это делается: Бетман-Гольвег едет к Вильгельму, Вильгельм призывает Шейдемана, Шейдеман едет в Данию, а в результате – Боргбьёрг едет в Россию с условиями мира». Отказ оборонческого большинства английских и французских социалистов участвовать в Стокгольмской конференции трактовался Лениным как их желание помочь своим национальным правительствам «душить и грабить Германию, ибо она уже не может долее вести завоевательную политику». Вывод большевистского вождя был таков: «...нам эту комедию социалистического съезда надо разоблачать. Все эти съезды не что иное, как комедии, прикрывающие сделки дипломатов за спиной народных масс»²⁸. Констатируя такое, чисто внешнее, сходство с ленинским своего отношения к проведению социалистического форума в Стокгольме, Г. Плеханов, обращаясь к своим критикам, писал, что он «не настолько проникнут фракционным духом, чтобы оспаривать Ленина, когда он говорит: дважды два четыре. ...Притом, если нужно выбирать между Лениным и миролюбцами из «Рабочей газеты», то я предпочту Ленина, как человека более смелого и последовательного. ...Моя точка зрения прямо противоположна точке зрения Ленина, – подчёркивал Георгий Валентинович, – однако, не могу же я не видеть, что он – цельный тип, тогда как вы, почтенные товарищи из «Рабочей газеты», были и остаётесь... только *полу-Ленинами*»²⁹.

8 мая на заседании Исполкома Петросовета было принято положение об организации комиссии по созыву конференции, в состав которой должны были войти Президиум Исполкома, 3 члена Исполкома и представители политических партий, входивших в Совет. В

²⁷ Плеханов Г. В. Война и мир. С. 26–27.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 364, 366–367, 369.

²⁹ Плеханов Г. В. Война и мир. С. 27–28.

результате в комиссию были избраны П. Аксельрод, И. Гольденберг, Ф. Дан, Ю. Мартов, В. Розанов, М. Скобелев, Н. Суханов, И. Церетели, В. Чернов и Н. Чхеидзе. 20 мая Исполнительный комитет Петроградского Совета принял обращение к социалистическим партиям и центральным профессиональным организациям всего мира, в котором призывал принять участие в конференции, назначил место и время её работы (Стокгольм, 28 июня – 8 июля 1917 г.). Однако вскоре сроки проведения конференции пришлось переносить.

В конце июля–начале августа 1917 г. представители оборонческого большинства сначала французских, а затем и английских социалистов изменили своё мнение не принимать участия в предполагавшейся конференции, решив послать своих делегатов в Стокгольм. Нельзя сказать, что это известие было для Плеханова приятным. Большой вред кампании по созыву международного социалистического съезда в Стокгольме для благоприятного финала участия России в Первой мировой войне он видел в том, что конференция принесёт «новую и опасную путаницу понятий в умах солдат». При этом имелось в виду, что когда российский солдат услышит, что созвана международная конференция в целях борьбы за мир, то он вообразит, будто прекращение войны есть дело ближайших дней. «Когда явится у него подобная мысль, он... потеряет охоту энергично продолжать вооружённую борьбу с неприятелем, – писал Плеханов в статье «Конференция международных оппортунистов» из № 108 «Единства» от 5 августа 1917 г. – Таким образом, названная конференция будет влиять на русскую армию в том же самом направлении, в каком влияют на неё сторонники Ленина»³⁰. Чуть раньше на ту же тему высказывался Г. Алексинский, который утверждал, что когда наш солдат слышит или читает информацию о желании Исполкома Петросовета послать своих делегатов на мирную конференцию в Стокгольм, ему представляется, что война уже закончена и воевать, а тем более вести наступательные операции, уже незачем³¹.

В указанной статье от 5 августа Г. Плеханов, имевший весьма значительный опыт участия в различного рода международных социалистических съездах, уверял читателей, что участники Стокгольмской конференции не привезут с собою ничего, кроме «двух-трёх каучуковых резолюций, по своей растяжимости не выясняющих, а, наоборот, затемняющих принципы международного социализма!»³². Однако до этого не дошло. Конференция в Стокгольме всё же не состоялась, так как, узнав о решениях своих социалистов

³⁰ Его же. Год на Родине. Т. 2. С. 74.

³¹ См.: Алексинский Г. Война и революция. Пг., 1917. С. 43; Его же. Кто виноват? С. 2.

³² Плеханов Г. В. Год на Родине. Т. 2. С. 77.

принять в ней участие, правительства Великобритании, Франции, Италии и Соединённых Штатов официально заявили, что паспортов для выезда на конференцию они им не дадут, а английский премьер Ллойд Джордж даже уволил в грубой форме из правительства Гендерсона, бывшего одновременно министром и секретарём рабочей партии. «Под натиском единого буржуазного фронта, в смрадной шовинистической атмосфере второй Интернационал капитулировал снова, и стокгольмская конференция не состоялась»³³, – писал по этому поводу Н. Суханов. Так фактически закончилась многомесячная история несостоявшегося созыва невыгодной никому, кроме германского правительства, международной конференции социалистов. Наивно-утопическим надеждам желавших поучаствовать в ней социалистов, в том числе и руководителей Исполкома Петроградского Совета, на то, что её решения будут способны приблизить заключение всеобщего справедливого мира, не суждено было сбыться.

Однако у канувшей в Лету Стокгольмской конференции быстро появилась альтернатива – в конце 1917 г. в Париже предполагалось (с тем же результатом, что и в случае со Стокгольмом) созвать конференцию стран Антанты. Меншевикско-эсеровское руководство ЦИК Советов решило попытаться использовать эту конференцию для максимального продвижения к заключению мира. Помимо правительственных делегатов, предполагалось направить туда и посла революционной демократии, коим был избран неожиданно критикованный «единцами» Матвей Скобелев. На одном из закрытых заседаний ЦИК в начале октября был принят так называемый «Наказ Скобелеву», представлявший собой программу мира, с которой М. Скобелев должен был выступить на конференции в Париже.

Ознакомившись с этим документом, «делающим слишком мало чести политической проницательности своих авторов», Г. Плеханов подверг его жёсткой критике. Содержание «Наказа Скобелеву» он охарактеризовал как «минимальную программу германского империализма», поскольку был убеждён, что «германский империализм не будет иметь повода горько жаловаться на судьбу, если приняты будут условия мира, выработанные нашими противниками империализма». На чём же были основаны столь резкие оценки? Иллюстрируя свои выводы, Плеханов в первой части статьи «Минимальная программа германского империализма» из № 163 «Единства» от 13 октября 1917 г. перечислил те выгоды, которые получили бы державы Четверного союза в случае практической реализации предложенных в «Наказе» условий мира:

«1) К Германии с её колониями совершенно не был бы применён принцип самоопределения народов (например, к прусской Польше – герцогству Познанскому. – Э. К.).

2) К Австро-Венгрии он был бы применён лишь в самой незначительной степени (автономия Боснии и Герцеговины).

3) Наоборот, его во всей полноте приложили бы к русской Польше, Литве и Латвии. В военном смысле это означало бы... относительное ослабление русского государства и относительное усиление центральных держав.

4) Германия получила бы ту свободу морей, которой она так усердно добивается, чтобы облегчить осуществление своих империалистических целей.

5) Так как Турция ничего не утратила бы от своих владений (кроме разве Армении), и так как она несомненно осталась бы в вассальной зависимости от Германии, в какую она попала во время войны, то почти целиком выполнен был бы знаменитый план, выраженный формулой: «Берлин–Багдад»³⁴.

Учитывая содержание «Наказа Скобелеву», Г. Плеханов подчёркивал в той же статье, что «целая пропасть» лежит между ним и авторами этого документа, которых логика Циммервальд-Кинталя превратила в бессознательных сторонников австро-германского империализма и которые в своей международной политике следуют тактике нового, III Интернационала, обязанного своим возникновением, главным образом, «германскому агенту»³⁵ Роберту Гриму, Карлу Радеку и Анжелике Балабановой. Тем не менее нельзя не отдать должное Георгию Валентиновичу, который, несмотря на ожесточённую критику содержания анализированного документа, в то же время имел волю признать, что «за авторами наказа и за их единомышленниками идёт значительная часть русского пролетариата»³⁶. Правда, здесь Плеханов несколько заблуждался, поскольку ко времени написания им указанной статьи значительная часть рабочих России шла уже не за авторами наивно-утопического «Наказа Скобелеву», а за указывавшими прямой и кратчайший путь к долгожданному скорейшему заключению мира большевиками.

³³ Суханов Н. Н. Указ. соч. Т. 2, М., 1991. С. 207.

³⁴ Плеханов Г. В. Год на Родине. Т. 2. С. 218, 219, 221–222.

³⁵ Там же. Т. 1. С. 182.

³⁶ Там же. Т. 2. С. 218–219.

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ	3
<i>Ахиев С. Н.</i> Идеологические аспекты Перузинской войны.....	3
<i>Зарщиков А. В.</i> «Вторые лица» второго триумvirата: несостоявшаяся коалиция	12
<i>Коноваленко А. А.</i> Принципы формирования европейских рыцарских отрядов и их тактическая роль (на материалах X–XIII вв.)	18
<i>Белоусов Д. С.</i> Друг и дружба в системе ценностных понятий французского рыцарства XI–XIII веков (по литературным источникам).....	28
<i>Десяткина Н. И.</i> Войны и герои разных эпох в «Триумфах» Петрарки.....	38
<i>Пашинин А. П.</i> Шляхта и военное искусство гуситов.....	48
<i>Поздников А. А.</i> Война «восьми святых против церкви» (1375–1378) в оценке Поджо Браччолини	55
<i>Мосолкина Т. В.</i> Франко-бургундский военный конфликт последней трети XV века и позиция Англии	65
<i>Лькова Е. Ю.</i> Педро де Альварado – покоритель Гватемалы	81
<i>Ермасов Е. В.</i> Отражение начала Северной войны в немецкой публицистике первой четверти XVIII века	93
<i>Накропин В. В.</i> Отношения А.П. Ермолова и А.А. Аракчеева в 1801–1805 годах	107
<i>Емельянов А. В.</i> Образование и становление Казанского военного округа (1862–1871)	111
<i>Кочуков С. А. П. С.</i> Ванновский и контрреформа военно-учебных заведений России в 1880-е годы	121
<i>Воронихин А. В.</i> «Ум» и «характер» военного министерства (Н. Н. Обручев и П. С. Ванновский)	128
<i>Троицкий Н. А.</i> Дело о военно-революционных кружках 1887 года (процесс «18-ти»).....	137
<i>Креленко Д. М.</i> Испано-американская война 1898 года	142
<i>Сапрыкин Р. В. А. Н.</i> Куропаткин как военачальник	162
<i>Баринев Д. Б.</i> Российский генералитет периода Первой мировой войны	169
<i>Нелипович С. Г.</i> Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года (Брусилловский прорыв): борьба резервов	178
<i>Меньщиков В. Н.</i> Культурная жизнь Тобольской губернии в годы Первой мировой войны (1914–1917).....	228
<i>Костяев Э. В.</i> Критика Г. Плехановым и его единомышленниками антивоенных взглядов и деятельности меньшевистско-эсеровского руководства Петроградского Совета в 1917 году	243
<i>Плешкевич Е. А. А.</i> Дутов и Г. Семенов: враги или герои Отечества?.....	254
<i>Симонов А. А.</i> Командные курсы Красной Армии в Саратовском Поволжье.....	262

<i>Жилкин В. А.</i> «Эшелонная война» в Саратовском Заволжье весной 1918 года.....	275
<i>Кузнецов М. В.</i> Борьба с бандитизмом в Саратовском Поволжье в 1921 году (по материалам Центра документации новейшей истории Саратовской области)	238
<i>Цыплин В. Г.</i> Активизация внутрипартийной борьбы против А. Д. Троцкого в период военной реформы 1920-х годов	290
<i>Голуб Ю. Г.</i> Малоизвестная страница великой войны: советская оккупация Северного Ирана в августе – сентябре 1941 года.....	298
<i>Аврус А.И., Новиков А. П.</i> Эсеровский журнал «За свободу» о внешней и внутренней политике СССР в годы Великой Отечественной войны	313
<i>Шумилова Л. Н.</i> Судьба политической элиты Республики немцев Поволжья в годы Великой Отечественной войны.....	324
<i>Лапенко М. В.</i> Джеймс Форрестал – первый министр обороны США.....	340
<i>Николаева Н. И.</i> Корейская война и антиамериканская пропаганда в СССР (по страницам периодической печати).....	355
ВОЗВРАЩЕННЫЕ СТРАНИЦЫ	362
С верой в победу	362
<i>Чернов В. Н.</i> Сталинград	364
ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВОВ	375
<i>Герман А. А.</i> Трагедия Марты Нут («издержки» советской репатриации из Германии в 1944–1947 гг.).....	375
ВОСПОМИНАНИЯ.....	381
История монахини-знаменосца доньи Каталины де Эраусо.....	381
<i>Пешке С. Б.</i> Мое пребывание в российском плену в 1812 году	391
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	406
НАШИ АВТОРЫ	407